

ПЕРВЫЙ КАССАЦИОННЫЙ СУД ОБЩЕЙ ЮРИСДИКЦИИ

ПОСТАНОВЛЕНИЕ от 22 октября 2024 г. N 77-3812/2024

Первый кассационный суд общей юрисдикции в составе

председательствующего судьи Пенцевой О.Ю.

при секретаре И.

с участием прокурора кассационного отдела управления Генеральной прокуратуры РФ Мавлюдовой Н.А.,

рассмотрел в открытом судебном заседании материал по кассационному представлению заместителя прокурора Белгородской области Емца Э.В. на постановление Свердловского районного суда г. Белгорода от 3 июня 2024 года и апелляционное постановление Белгородского областного суда от 10 июня 2024 года в отношении Ж.

По постановлению Свердловского районного суда г. Белгорода от 3 июня 2024 года

Ж., родившемуся ДД.ММ.ГГГГ в <адрес>, гражданину <данные изъяты> обвиняемому в совершении преступления, предусмотренного [ч. 4 ст. 160](#) УК РФ,

избрана мера пресечения в виде заключения под стражу сроком на 2 месяца.

Срок содержания под стражей Ж. исчислен со дня его задержания на территории РФ в ходе проведения розыскных мероприятий либо с момента передачи правоохрнительным органам РФ для дальнейшего конвоирования к месту содержания под стражей.

Апелляционным постановлением Белгородского областного суда от 10 июня 2024 года постановление оставлено без изменения.

Доложив содержание судебных решений, доводы кассационного представления, основания его передачи для рассмотрения в судебном заседании суда кассационной инстанции, заслушав прокурора Мавлюдову Н.А., поддержавшую кассационное представление об отмене состоявшихся судебных решений и прекращении производства по ходатайству следователя, суд

установил:

органами предварительного следствия Ж. обвинялся в совершении преступления, предусмотренного [ч. 4 ст. 160](#) УК РФ.

3 июня 2024 года по постановлению Свердловского районного суда г. Белгорода Ж. избрана мера пресечения в виде заключения под стражу сроком на 2 месяца с момента его задержания на территории РФ.

В кассационном представлении заместитель прокурора Белгородской области Емец Э.В. выражает несогласие с судебными решениями, считает их незаконными и необоснованными, подлежащими отмене в связи с существенными нарушениями уголовного и уголовно-процессуального законов.

Указывает, что органами следствия не представлено доказательств, подтверждающих причастность Ж. к совершению преступления, доказательств возможного оказания им давления на свидетелей и его воспрепятствование производству по уголовному делу, и судами данные обстоятельства не проверены.

Кроме того, утверждает, что судами не дано оценки соблюдению процедуры объявления Ж. в федеральный и международный розыски, не проверено, какие предпринимались меры по установлению места нахождения обвиняемого.

Также отмечает, что суду не представлено достоверной информации о выезде Ж. за пределы РФ, о наличии связей за пределами РФ, объективных данных о пересечении обвиняемым границы РФ либо о таком намерении, в том числе в период избранной меры пресечения в виде подписки о невыезде и надлежащем поведении.

Учитывая вышеизложенное полагает, что оснований для избрания Ж. меры пресечения в виде заключения под стражу у суда не имелось.

Просит судебные решения отменить, материал передать на новое судебное рассмотрение.

Изучив представленный материал, проверив доводы кассационного представления, заслушав прокурора, суд приходит к следующему.

В силу [ст. 401.1](#) УПК РФ при рассмотрении кассационных жалобы, представления суд кассационной инстанции проверяет только законность судебных решений, то есть правильность применения норм уголовного и (или) уголовно-процессуального закона.

Согласно [ст. 97](#) УПК РФ, мера пресечения избирается при наличии достаточных оснований полагать, что подозреваемый либо обвиняемый скроется от предварительного следствия или суда, может продолжить заниматься преступной деятельностью, угрожать свидетелю, иным участникам уголовного судопроизводства, уничтожить доказательства либо иным путем воспрепятствовать производству по уголовному делу.

В силу [ч. 1 ст. 108](#) УПК РФ, заключение под стражу в качестве меры пресечения применяется по судебному решению в отношении подозреваемого или обвиняемого в совершении преступлений, за которые уголовным законом предусмотрено наказание в виде лишения свободы на срок свыше трех лет при невозможности применения иной, более мягкой, меры пресечения. При избрании меры пресечения в виде заключения под стражу в постановлении судьи должны быть указаны конкретные, фактические обстоятельства, на основании которых судья принял такое решение. Такими обстоятельствами не могут являться данные, не проверенные в ходе судебного заседания.

По общему правилу, установленному [ч. 4 ст. 108](#) УПК РФ, вопрос об избрании меры пресечения рассматривается судом с обязательным участием обвиняемого. Вместе с тем, согласно положениям [ч. 5 ст. 108](#) УПК РФ принятие судебного решения об избрании меры пресечения в виде заключения под стражу допускается в отсутствие обвиняемого в случае объявления обвиняемого в международный розыск.

В соответствии с разъяснениями, данными в [пп. 5 и 21](#) постановления Пленума Верховного Суда РФ от 19 декабря 2013 года N 41 "О практике применения судами законодательства о мерах пресечения в виде заключения под стражу, домашнего ареста и залога", в качестве оснований для избрания меры пресечения в виде заключения под стражу могут быть признаны такие фактические обстоятельства, которые свидетельствуют о реальной возможности совершения обвиняемым, подозреваемым действий, указанных в [ст. 97](#) УПК РФ, и невозможности беспрепятственного осуществления уголовного судопроизводства посредством применения в отношении лица иной меры пресечения.

Согласно обжалуемому постановлению, основаниями для избрания обвиняемому Ж. меры пресечения в виде заключения под стражу и невозможности применения иной, более мягкой, меры пресечения, послужили тяжесть предъявленного обвинения, неоднократная неявка к следователю для проведения следственных действий, наличие оперативной информации, о том, что Ж. скрывается на территории Республики Беларусь, вследствие чего был объявлен в международный розыск.

С учетом указанных обстоятельств и данных о личности обвиняемого суд первой инстанции пришел к выводу о том, что имеются достаточные основания полагать, что Ж. может скрыться от органов предварительного следствия и суда либо иным путем воспрепятствовать производству по уголовному делу.

В соответствии с требованиями закона, суд, принимая решение по ходатайству следователя об избрании меры пресечения в виде заключения под стражу в отсутствие обвиняемого, должен убедиться

в наличии достаточных данных, указывающих на событие преступления и обоснованность подозрения в причастности к расследуемому деянию, обоснованности объявления международного розыска.

Однако, принимая решение по ходатайству следователя об избрании меры пресечения в виде заключения под стражу в отношении Ж., суд не в полной мере проверил материалы, представленные следствием, обосновывающие избрание меры пресечения в виде заключения под стражу в отношении лица, объявленного в международный розыск, в частности, применительно к порядку объявления обвиняемого в международный розыск, регламентированному [Инструкцией](#) по организации информационного обеспечения сотрудничества по линии Интерпола, утвержденной Приказами МВД РФ N 786, Минюста РФ N 310, ФСБ РФ N 470, ФСО РФ N 454, ФСКН РФ N 333, ФТС N 971, зарегистрированной в Минюсте РФ 3 ноября 2006 года N 8437, согласно которой, в том числе, должны быть получены данные о выезде разыскиваемого лица за пределы Российской Федерации, достоверно установлены имеющиеся у разыскиваемого лица родственные, дружеские и иные связи за пределами Российской Федерации, получена достоверная информация об имевшемся у разыскиваемого лица намерении выехать из Российской Федерации с деловой или иной целью.

Между тем, руководителем следственного органа - заместителем начальника СУ УМВД России по Белгородской области У. от 16 августа 2024 года были отменены постановления, вынесенные заместителем начальника отдела следственной части СУ УМВД России по Белгородской области от 21 сентября 2023 года об объявлении по уголовному делу N в розыск Ж. и от 1 февраля 2024 года о привлечении в качестве обвиняемого Ж., как необоснованные.

По постановлению заместителя начальника отдела СЧ СУ УМВД России по Белгородской области от 16 августа 2024 года М. отменена мера пресечения в виде заключения под стражу в отношении Ж., избранная по постановлению Свердловского районного суда г. Белгорода от 3 июня 2024 года, в связи с отменой руководителем следственного органа постановлений о привлечении в качестве обвиняемого Ж. и объявлении его в розыск, являвшиеся основополагающими для избрания ему меры пресечения в виде заключения под стражу заочно.

При таких обстоятельствах, в связи с отменой руководителем следственного органа постановлений о привлечении в качестве обвиняемого Ж. и объявлении его в розыск, доводы кассационного представления подлежат частичному удовлетворению, судебные решения - отмене, а производство по ходатайству следователя ОВД СЧ СУ УМВД России по Белгородской области Л. об избрании Ж. меры пресечения - прекращению.

На основании изложенного, руководствуясь [ст. ст. 401.14, 401.15](#) УПК РФ, суд

постановил:

кассационное представление заместителя прокурора Белгородской области Емца Э.В. удовлетворить частично.

Постановление Свердловского районного суда г. Белгорода от 3 июня 2024 года и апелляционное постановление Белгородского областного суда от 10 июня 2024 года в отношении Ж. отменить, производство по ходатайству следователя ОВД СЧ СУ УМВД России по Белгородской области Л. об избрании Ж. меры пресечения - прекратить.
